

Понедельник, утро встретило меня веселым щебетом, нет не птичек, а пташек в шортиках и футболочках. «Это я на полвека раньше ЗОЖ организую в столице», мелькнула мысль после того как во дворе увидел еще больше девчонок, чем раньше, «а парней- то совсем забили в угол»

— Ну, побежали что ли, — оглядев эту толпу скомандовал, а самому немного боязно, когда сзади столько девушек бегут и глаз не сводят, почувствовал себя точно Нильс с дудочкой.

Зато дом встретил варениками с картошкой, «эх жаль, что вишня только зацвела». А во дворе друзья встречаются, не наговорились после концерта вчерашнего. Смотришь на Олега и чувство такое, что парень после вчерашнего даже подрос, нет когда рядом никого он и дальше ведет себя как ребенок, скачет вокруг нас с Виталиком, но стоит появиться кому-то из знакомых, как появляется в нем степенность что ли. Не удерживаются ребята и начинают мне вздохнуть о своих чувствах после концерта рассказывать, да и о том как им страшно было в начале. Смотрят на меня, думают, что мол Сашке- то все было нипочем, вон как на сцене двигался и пел, и шутил со сцены. И невдомек им, что и я, выходя на сцену, чуть не тряся, а вот стоило взять в руки микрофон, как отрезало, словно и нет никого вокруг, есть только музыка и я. А стою я будто на берегу моря, которое периодически накатывается волнами. Доволен ли я концертом, скорее всего да, чем нет. Это уже выйдя на сцену, я подумал, хорошо бы добавить всяких спецэффектов, ведь я помню, что еще в тридцать седьмом придумали дым машину, да и световое шоу можно было устроить, тех же зеркальных шаров подвесить, ну ничего потренируюсь на кошках, то есть хотел сказать на французах. Про лазеры стоит узнать, ну не технарь я по прошлому образованию, не знаю когда их создали. За то барабанная установка Вити обзавелась красивой надписью «Сделано в СССР», выступали в брюках и рубашках, я во всем белом, отбираю имидж Дасена, ребята в синих брюках и голубых рубашках. Изначально было согласовано с дирекцией клуба, что первые четыре ряда будут убраны от сцены и я воспользовался этим пустым пространством, предложив не стесняться молодежи, а станцевать. Затянул я вступление перед «Ладой» и как только на сцену под ритмичную музыку выбежали три пары приглашенные и начали танцевать, я обратился к публике, а вы чего мол сидите, выходите, кто не боится к сцене. И уж коли до выхода фильма «Кавказская пленница» три года, грех не воспользоваться:

— Товарищи, этот танец очень простой, не стойте столбом повторяйте за мной.

Вышли не побоялись в основном девушки конечно, но и парни были, хоть и мало, ну так это всегда парням бы у стенки стоять с лицами снисходительными, словно говорящими не мужское это дело дрыгаться под музыку, но вот что странно стоит все же девчонке завлечь парня на танец, как после этого не остановить его и танцует до упаду.

— Это же вам не лезгинка, а твист. Показываю танец. Представим что вы курите и вот покурив бросаете окурки на землю и носком правой ноги вы давите окурки, вот так. Оп! Оп! Ваш друг стоящий рядом тоже покурив и бросил свой на землю, второй окурки вы давите носком левой ноги. А теперь оба окурка вы давите вместе! (<https://youtu.be/diAmUYWmr60>).

Четвертую песню мы тоже немного обыграли и перед тем как исполнить отвернулись все от публики, и накинули на себя оранжевые галстуки, и со сцены зазвучала еще одна позитивная песня Валерия Сюткина под музыку Евгения Хавтана «Оранжевый галстук», как я читал в

будущем это песня сыграла шутку с ее исполнителями и очень часто им начали дарить оранжевые галстуки, так что это даже стало бесить исполнителей.

Но знаю точно я,

на земле Самый яркий свет

— Свет, который дарит всем,

Стильный галстук мой.

(<https://youtu.be/cowXc1FBPFk>)

А зрители, что вышли танцевать, так до конца концерта и не садились обратно. Скажу больше, так как места много не было, некоторые танцевали в проходе. Прежде чем зазвучала песня «Дорога в облака» я решил обратиться к нашей красивой половине.

— Дорогие девушки, жены, матери и бабушки, Вы наши музы, хранительницы очага, ради Вас начинались войны и ради вас их и заканчивали, вы самое прекрасное, что есть на земле, но, — при этом посмотрел на них немного с укором, — вы часто, становясь именно хранительницей очага, забываете о том что мы — мужчины какими бы взрослыми не были, остаемся в душе мальчишками, в нас никогда не изживет себя путешественник, мы до старости остаемся мечтателями. И ведь это хорошо всегда стремиться к своей мечте, и вы нам в этом можете помочь. Нет я не говорю что вы не мечтаете, просто вы ну наверное более серьезные, а мы те, кто смотря вверх, стремится с улыбкой к звездам. Наши мечты помогли открыть Америку, спуститься на дно океана, взлететь в небеса. И если вы поддержите в нас это стремление нам будет легче.

Я хотел конечно сказать не убивайте мечту рутинной, но сам решил что во-первых это грубо, во вторых они и не стремятся к этому, просто они по природе своей те кто сначала хотят наладить семейный быт и наверное это правильно, это мы шепутные куда то все бежим.

— Москва — мой родной город, — с такими словами я начал следующую песню, — Для меня это самый дорогой и любимый город и эту песню я посвящаю ему, а вы, те кто будет ее петь потом, всегда можете сказать, что песня не о Москве, а именно о вашем родном городе, который вы любите и считаете самым лучшим на земле.

(«Этот город» текст Жукова музыка Евгения Хавтана <https://youtu.be/iMTc7JqOsp8>).

Песню Брайан Адамса — «Все что я делаю, я делаю для тебя» публика приняла с восторгом, и как повелось я опять перед песней немного высказал свои мысли.

— Милые женщины я вот вам пел о том, что мы мечтатели, но я так же сказал, что вы наши

музы и пусть следующая песня будет исполнена на английском. Тем кто его не знает я хочу объяснить о чем она, а точнее о ком, эта песня именно о Вас, о тех, ради которых мы и совершаем все эти подвиги. Песня называется «I Do It For You » и главные слова в песне: все что я делаю, делаю ради тебя и для тебя.

Последнюю песню в концерте пришлось даже на бис исполнять, не хотела публика отпускать молодых исполнителей. Да и сама песня с пожеланием счастья прекрасно завершала концерт.

(Слова Стаса Намина, музыка Игоря Шаферана — «Мы желаем счастье Вам»
<https://youtu.be/bgVh9k2XnXA>).

Публика аплодировала долго, а первые цветы подаренные мне, это наверно словно первый поцелуй любимой девушки. Концерт — это вообще признание людей, пришедших на него, как одних из полюбившихся исполнителей, а цветы это еще один комплимент, причем для артиста очень важный. Вот сами подумайте, человек потратил деньги необязательные, ведь он уже купил билет на концерт, а тут еще сверху мало того что потратил деньги, так еще и время, чтобы специально купить цветы, абсолютно не задумываясь о тратах. Человеку было в этот момент самому приятно сделать подарок любимому певцу. Цветов было столько, что все ребята унесли домой по несколько букетов. Я же один подарил Саше что ждала своего брата, девушка так мило покраснела и робко улыбнувшись, опять поцеловала в щеку. Ну, а я не спешу, буду тихо завоевывать эту стесняшку. А оставшиеся три букета уже дома я подарил бабушке.

А сейчас, идя с друзьями и слушая их рассказы о своих волнениях и переживаниях до концерта и восторженных чувствах после, радовался вместе с ними.

— Саша, а ты чего молчишь? — Витя все же заметил что я больше слушал и поддакивал, чем говорил, -как тебе самому наш концерт?

— Ребят, концерт конечно у нас удался тут я спорить не буду, но — ребята как-то напряглись на это, —но мне не понравилось как была оформлена у нас сцена, как-то все убого что ли.

Задумавшись сам же над своими словами я наконец понял, что мне напомнил наш концерт, а напомнил он мне какую-то самодеятельность в сельском клубе и ведь посмотрите в это время почти все концерты оформлялись так: голая сцена, практически никаких украшательств. Другие может не обратят внимание, а я до сих пор помню паркетные реечки на полу, не могу точно выразить свои чувства, но что годится для коридоров в каком-нибудь административном здании, никак не подходит на сцене в Москве. Сцена должна блистать, притягивать взор. Кое как попытался выразить свои мысли ребятам, вроде поняли.

— В общем во Франции у нас будет шанс посмотреть на то, как должна выглядеть сцена, ну я по крайней мере на это надеюсь.

И стоило напомнить о Франции как ребята снова заулыбались, рассказали как их родители радовались за них, а том как в министерстве культуры с ними общался один из сотрудников, хотя я уверен, что сотрудник далеко не из министерства культуры, да и не общался, а больше

инструктировал, если коротко: никуда не отлучаться от сопровождающих, без них ни с кем не общаться и не опозорить родину.

У школы нас встретили одноклассники, среди которых оказывается несколько человек было на нашем концерте и до нашего прихода они были в центре внимания. Народ внимательно слушал их. А узнав, что там были практически все новые песни, ребята расстроились из-за того, что не смогли попасть на концерт. Но при нашем появлении все внимание перешло к нам, что, если честно, меня не особо радовало. Ребята спрашивали: не устроим ли мы в школе концерт с этими новыми песнями. Витя с Олегом конечно хотели согласиться и спеть в школе, но были мною заранее проинструктированы о том, чтобы не давать никаких обещаний. Я же просто сказал, что сейчас мы не можем, так как впереди поездка во Францию, к которой нам надо готовиться, а когда мы вернемся наступят каникулы, ну, а дальше черт его знает что случится. Но решил все же хоть немного подбодрить ребят, напомнил, что концерт снимало телевидение и они обещали показать его уже в этом месяце, правда когда точно я не знаю.

После уроков я ребят отправил репетировать с преданными нам музыкантами репертуар, который мы будем исполнять во Франции, мы еще до концерта уже прошлись несколько раз по нему. Да Олег с Витей сами с удовольствием побежали на репетицию. Я же в этот день собирался сходить на работу к бабушке, после чего вместе с ней мы должны были пойти к семейному портному. Настроение было отличное, погода все продолжала радовать москвичей, подходя к служебному входу библиотеки им Ленина я заметил стоящий у входа лимузин ЗиЛ 111г.

«Интересно что за шишка прибыла почитать». За дверью кроме вахтера стоял еще один крупный мужчина. Вахтер меня узнал сразу, но из-за присутствия этого незнакомца потребовал пропуск, который мне выписали еще лет в тринадцать, благодаря бабушке. Не найдя во мне ничего опасного, меня пропустили. Идя по коридору к кабинету, где работает бабушка, я увидел что около ее дверей стоят двое мужиков, нет это уже к гадалке не ходи, что люди сопровождают того человека, что сейчас общается с моей бабушкой, но просто было интересно кто это. Брежнев бы точно пришел без охраны, да и вроде кроме водителя его пока никто и не сопровождает, Косыгин тоже вряд ли бы сам сюда пришел. И вот так, медленно подходя и привлекая к себе пристальное внимание охраны, я и остановился.

— Проходите дальше, молодой человек, — подал голос один из охраны.

— А мне дальше и не надо, — склонив голову к плечу, я в ответ на них уставился, — я пришел к своей бабушке, она работает в этом кабинете, а вы кто такие и могу я пройти внутрь?

Я конечно на это не рассчитывал, но за спрос денег не берут.

— Кто мы не важно, а пройти пока нельзя, лучше будет, если ты пока погуляешь где-нибудь и подождешь через полчаса.

Я честно уже так и решил сделать, но тут из кабинета раздался голос бабушки, она на кого то практически кричала и мне кажется я понял на кого.

= Все злобствуешь Никитка, никак не можешь успокоиться, уж давно Александра в живых нет, — как я понял о моем дедке речь пошла, в честь него меня и называли, — а ты все кому-то доказать чего-то хочешь.

— Ни кому я ничего не доказываю, я тогда еще говорил, что все вы одним миром мазаны, что ты, что твой муженек, да вот и внучек такой же, муженек- то смог втереться ко всем в доверие, один я сразу понял что не советские вы люди. Ну ничего видно внучек еще твой не набрался вашей змеиной хитрости, опростоволосился херувимчик, я думаю стоит решить вопрос о его нахождении в комсомоле, да и социальным работникам стоит внимательно присмотреться к вашей семье. Если ты уже стала страдать старческим маразмом и пропагандировать в семье религию, может стоит спасти от тебя ребенка, может ему лучше жить в детском доме, там его воспитают как настоящего патриота и комсомольца, а там и в армию, дед с отцом были сотрудниками КГБ вот и внука отправим служить на границу.

— Не смей, тварь, трогать внука, — я не выдержав такого надрывного крика, рванул ни о чем не думая к двери, но естественно был перехвачен.

А тем временем дверь кабинета открылась оттуда вышел этот всем знакомый лысый колхозник.

— Вот тебя я еще не спросил, — после чего уже окончательно отвернулся от той с кем общался и тут заметил как меня держат охранники, — похоже на деда, а значит такой же как он, ну да ничего ты уже спел свою последнюю песню, херувим недоделанный.

Хмыкнув на мой полный злобы взгляд, развернулся и пошел по коридору в сторону лестницы. Меня же отпустили, запихнув в кабинет, где на черном кожаном диване, что был атрибутом многих кабинетов, сидела бабушка, а по щекам ее текли слезы.

Сашка, ну-как же так, Сашенька, что же так неосторожно, — я подбежал к ней, сел рядом приобняв, — он же не успокоится, Саша.

И тут бабушка как-то так всхлипнула тихо, схватилась за сердце и начала наклоняться в бок.

— Бабушка, бабушка ты чего, бабушка, — лицо родного человека стало бледнеть, глаза сначала закатились, потом стали закрываться веки. Руки у меня затряслись, но я все же смог уложить ее на диван и быстро подбежал к стоящему телефону, благо он был городской.

— Скорая, ало, человеку плохо скорей всего сердечный приступ, женщина пожилая сильно перенервничала, сейчас ни на что не реагирует, — кое как смог объяснить все это дежурному оператору. Не зная что делать, дальше набрал Фурцевой, меня сразу соединили.

— Саша, что случилось, — голос Екатерины Алексеевны был веселым.

— Тетя Катя, бабушке плохо с сердцем, я скорую вызвал, мы сейчас у нее на работе, в ее

кабинете.

— Сашка будь там как приедет скорая если я не приеду раньше узнай куда ее повезут и дождись меня, — по голосу слышно что она очень волнуется, — ты Саш не волнуйся все будет хорошо, Все давай я уже выезжаю к тебе.

Немного подумав я решил и дядю Леню оповестить, уж больно мне не понравился разговор бабушки с Хрущевым.

— Александр, не ожидал, что случилось? — а вот тут человек действительно не ожидал, ведь до этого я ни разу ему не звонил, хорошо что хожу с небольшой записной книжкой, где и записал его телефон на дне рождения бабушки, с моими сейчас действиями никогда не знаешь, когда он понадобится.

— Дядя Леня, у бабушки сердце схватило, она без сознания, я вызвал скорую, мы сейчас у нее в кабинете на работе, но тут еще кое- что, я не могу по телефону.

— Так, Саша, у меня сейчас как раз обед, я недалеко тут, даже пешком всего минут десять, так что я быстро приеду, а дальше никуда не уезжай, дождись, только спроси куда Анну повезут.

Я сел рядом с ней и, тут не выдержав, заплакал. Да взрослый мужик, ну и что, передо мной лежит единственный родной человек в этом мире, а я кроме как ждать скорую ничего не могу поделать.

— Да что же за идиот я, — вскочив, побежал в сторону лестницы, по дороге дергая двери кабинетов, в предпоследнем повезло, оказался открытым, а там сидели две женщины, — помогите, там моей бабушке, Семеновой Анне Николаевне, плохо с сердцем, я скорую вызвал, но тут же наверное есть мед работник.

Одна из женщин аж вскрикнула прижав руку к губам, вторая сразу же к телефону потянулась.

— Раечка, срочно беги к нам, тут Семеновой из двадцать девятого кабинета плохо стало, внук говорит сердце, он скорую вызвал, — положив трубку она встала, — Пойдем в кабинете подождем.

Прибежала то ли медсестра, то ли врач через минут пять- семь, стала слушать сердце, после чего потянулась к своей сумке с красным крестом на ней, вытащила шприц стеклянный и ампулу какую-то, меня выгнали из кабинета, сказали, что нечего пока мне тут делать да и других попросила выйти, правда сначала попросила окно открыть.

Еще через пять минут по лестнице поднялись Леонид Ильич и Екатерина Алексеевна.

— Ну как она, — в это время вышла медсестра или врач, так и не узнал кто она, только хотела

нам что-то сказать, как опять шаги по лестнице быстрые, врач с санитарями.

Врач протиснулся между нами, женщина за ним. А меня к себе прижала Фурцева, да и Брежнев руку на плечо положил.

— Ну все, Саша, не волнуйся врач уже тут, значит все будет в порядке, — стали с двух сторон меня успокаивать, а может и себя заодно

Через несколько минут из кабинета стали выносить носилки, господи, слава богу не вперед ногами.

— Тут есть кто может родным сообщить, — обратился врач.

— Я, внук

— Так мы ее везем в первую градскую, сейчас вроде состояние стабилизировалось немного, но все равно мы ее положим в реанимацию, так что до завтрашнего дня она точно там будет лежать, а дальше будем смотреть на состояние.

— А можно я с Вами? — слезы все не прекращали идти.

— Нет простите, нельзя.

— Саша, не волнуйся мы на моей машине сзади поедem, — тут Брежнев меня опять попытался успокоить.

Внизу бабушку погрузили в скорую, я же с Фурцевой сел к дяде Лене в машину.

— Саша, что произошло, о чем ты не мог сказать по телефону.

— Тут был Хрущев Никита Сергеевич, перед тем как бабушке стало плохо они ругались из-за меня, — Брежнев с Фурцевой переглянулись, — Хрущеву кто-то доложил, что я был один раз в церкви и там спел песню- молитву Пресвятой Богородице, вот он и говорил бабушке, что меня надо гнать из комсомола, а насчет нее еще подумать, стоит ли ей воспитывать ребенка, если тот ходит в церковь и там поет. Говорил, что надо отправить меня в детский дом. Бабушка стала на него кричать, а когда он ушел через пару минут у нее схватило сердце.

— Что же ты, Саша, ну как так можно, — Брежнев посмотрел на меня во взгляде не было ничего такого, мол как ты мог пойти в церковь ты же комсомолец, а только, что же так не осторожно-то, — а Никитка сволочь все никак Александру простить не может то, что тот его не поддержал, а потом никак его с должности погнать не мог, уж больно многим помог твой дед.

— Леня, ты же понимаешь, что он не успокоится, — тут уже Фурцева заговорила.

— Да ничего он сейчас сделать не сможет, у Сашки контракт с французской студией.

— А ты уверен, что он не плюнет на все, как уже не раз поступал, ему же никто не указ в последнее время, Хозяина все изобличал, да сам решил стать вторым Хозяином.

— Не по Сеньке шапка, но ты права, надо что-то придумать, поговори с французами, там вроде одна сильно заинтересована, чтобы Саша выступил у них.

— Я никуда не поеду пока бабушка не поправится.

Эти двое опять переглянулись и как то тяжело вздохнули, а машина продолжала лететь за каретой скорой помощи.

<http://tl.rulate.ru/book/61146/1587083>